

УДК 343.1

DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).466-475

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАЛОГА КАК КОМПОНЕНТА ИНСТИТУТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

А.Н. Петрухина, В.В. Попова

Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Муром, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

27 февраля 2020 г.

Дата принятия в печать

15 августа 2021 г.

Дата онлайн-размещения

10 сентября 2021 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство; предупреждение преступлений; мера пресечения; залог; предмет залога; запрет определенных действий

Финансирование

Работа выполнена при поддержке СПС «КонсультантПлюс»

Аннотация. Меры уголовно-процессуального принуждения призваны в первую очередь выполнять задачи обеспечения производства по уголовному делу, т.е. не давать возможности подозреваемому или обвиняемому скрыться, совершить новое преступление, продолжить заниматься преступной деятельностью, повлиять каким-либо способом на участников уголовного процесса или на производство по делу.

УПК РФ предусматривает залог как одну из возможных мер пресечения, являющуюся альтернативой мере пресечения в виде заключения под стражу. В РФ залог применяется не часто. Как показывает статистика Судебного департамента при Верховном Суде за последние пять лет, объемы, в которых в России применяется залог, ничтожно малы по сравнению с объемами применения других мер пресечения. Для изменения ситуации 18 апреля 2018 г. был принят закон № 72-ФЗ, который не только внес изменения в уже имеющиеся меры пресечения, но и добавил новую меру в виде наложения запрета на совершение определенных действий. Впервые такой компонент исследуемой меры пресечения, как предмет залога, рассмотрен в свете радикального обновления существующей правовой модели путем разработки альтернативной, принципиально новой концепции, основанной на экономической заинтересованности субъектов уголовно-процессуальных отношений и заимствовавшей основные черты у институтов гражданского и финансового права. На практике влияние данного улучшения заметить сложно. Количество случаев избрания залога в качестве меры пресечения не только не осталось на прошлом уровне, но даже уменьшилось.

В связи с этим представляется актуальным научное исследование возможности комбинировать залог с элементами меры пресечения в виде запрета определенных действий. Благодаря всестороннему исследованию залога в рамках российского и зарубежного права сформулированы рекомендации о путях совершенствования механизма правового регулирования залога в современном уголовном судопроизводстве. Предложено исправить ряд законодательных пробелов, в частности скорректировать предусмотренный законом перечень целей залога, расширив существующую цель предупреждения совершения новых преступлений следующей формулировкой: «Недопущение продолжения обвиняемым (подозреваемым) ранее начатого преступления либо совершения нового». Также предлагается ввести ч. 2.1 в ст. 106 УПК РФ, которая позволит в случае вынесения обвинительного приговора обращать залог на погашение материального ущерба, причиненного преступлением. Представляется необходимым повысить эффективность меры пресечения в виде залога в РФ, тем самым сократить число случаев избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу за преступления небольшой и средней тяжести.

MODERNIZATION OF BAIL AS A COMPONENT OF CRIMINAL PROCEDURE RESTRAINT IN RUSSIA AND ABROAD

Alsu N. Petrukhina, Vera V. Popova

Murum Institute (Affiliate) of Vladimir State University Named after Alexander and Nikolay Stoletovs

Article info

Received

2020 February 27

Accepted

2021 August 15

Available online

2021 September 10

Abstract. Measures of criminal procedure compulsion should, in the first place, ensure the enforcement of criminal procedure on a criminal case, i.e. prevent the suspect or the accused person from going into hiding, committing a new crime, continuing criminal activities, influencing in any way other participants of the criminal process or the proceedings. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation foresees bail as one of preventive measure alternative to detention. Bail is not often used in the Russian Federation. According to statistical data from the Court Department of the Supreme Court for the

Keywords

Criminal procedure; crime prevention; measure of restriction; object of bail; prohibition of certain actions

Acknowledgements

The research is supported by the Legal Reference System «Consultant Plus»

last five years, the number of bails in Russia is negligibly small compared to other preventive measures. On April 18, 2018, the federal law № 72-ФЗ was enacted to change this situation; it did not only introduce changes in the existing preventive measures, but added a new measure prohibiting the performance of certain actions. Such a component of the restriction measure under consideration as the object of bail was examined for the first time in the light of a radical renewal of the existing legal model through the development of an alternative, principally new concept based on the economic interests of the subject of criminal procedure relations which borrowed its key features from the institutes of civil and financial law. It is difficult to notice the impact of this improvement in practice. When bail was chosen as a restrictive measure, the number of cases not only stayed at the same level, but even went down. Due to this, it is relevant to research an opportunity of combining bail with the preventive measure of prohibiting certain actions. A comprehensive research of bail in Russian and foreign law allowed the authors to formulate recommendations on possible improvements in the mechanism of legal regulation of bail in modern criminal court procedure. It is suggested that a number of gaps in legislation should be bridged, specifically, the list of goals of bail included in the law should be changed and the existing goal of preventing new crimes should be supplemented by the following phrase: «Preventing the accused (the suspect) from continuing the crime that began earlier or committing a new crime». It is also suggested that Part 2.1 should be introduced in Art. 106 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which will make it possible to use bail to compensate for the material damage inflicted by the crime in case of a guilty verdict. The authors believe that it is necessary to improve the effectiveness of such a preventive measure as bail in the Russian Federation, thus reducing the number of cases when incarceration was chosen as a restriction measure for crimes of small and medium gravity.

Конституция РФ определяет высшей ценностью права и свободы человека и гражданина (ст. 2)¹. Однако в настоящее время в России складывается достаточно тревожная ситуация, поскольку самая строгая мера пресечения в виде заключения под стражу является самой используемой из всех мер пресечения, применяемых в судебном порядке². Как минимум в десять раз залог уступает и домашнему аресту, также призванному стать альтернативой содержанию под стражей. Такие данные свидетельствуют об обвинительно-карательном уклоне деятельности, связанной с применением мер пресечения, которая была и остается предметом постоянной критики правозащитников и Европейского суда по правам человека³. Данная проблема, как отмечает законодатель, наносит вред не только правам

и свободам отдельных лиц, но и имиджу РФ, а также приводит к финансовым потерям⁴.

Залог как мера пресечения в России регулируется ст. 106 УПК РФ⁵. В прошлой редакции данной статьи залог избирался только в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений⁶. В действующей же редакции определение залога стало более полным и соответствует постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41, в котором разъясняется, что обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый воспрепятствовал производству по уголовному делу⁷.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 1 июля 2020 г.). URL: pravo.gov.ru.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015–2020 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

³ Дело «Садретдинов против России» (жалоба № 17564/06) : постановление Европ. суда по правам человека от 24 мая 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Дело «Бирулев и Шишкин против России» (жалобы № 35919/05 и № 3346/06) : постановление Европ. суда по правам человека от 14 июня 2016 г. // Там же.

⁴ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)». URL: http://sozd.parliament.gov.ru/bill/900722-6#bh_histras.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 1 окт. 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М. : Омега-Л, 2017. С. 61.

⁷ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 19 дек. 2013 г. № 41 : (ред. от 24 апр. 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

На современном этапе развития науки залог в рассматриваемом ключе фрагментарно изучали С.И. Вершинина [1], С.И. Данилова [2], О.И. Цоколова [3]. Отдельные авторы исследовали залог с позиции обеспечения и соблюдения прав личности в результате применения мер пресечения: В.Ю. Петрикин [4], В.Ю. Мельников [5]. Залог как элемент судебного контроля в отечественном уголовном судопроизводстве рассмотрен в учебном пособии Н.А. Колоколова [6].

Однако, несмотря на значимость научных исследований указанных авторов, существуют проблемные вопросы применения залога, требующие научно-теоретического осмысления. Причины этого заключаются не только в том, что в основном исследования являются общими, рассматривающими залог в системе мер пресечения, но также и в отсутствии широкой правоприменительной практики и в интенсивно меняющемся уголовно-процессуальном законодательстве. При этом следует отметить, что имущественный характер залога обуславливает целесообразность анализа развития данной меры пресечения с учетом современных, неоднозначно складывающихся социально-экономических реалий.

Как пишет М.Ю. Юсупов, «ч. 1 ст. 106 УПК РФ дополнена указанием на то, что залог применяется также в целях предупреждения действий, препятствующих производству по уголовному делу. Тем самым устранен пробел, который существовал в законе при определении обязательств, нарушение которых влечет за собой обращение залога в доход государства» [7]. С этим нельзя не согласиться, так как при применении ранее действовавшей редакции могли возникать проблемы по причине недостаточно полного определения целей залога. Один из таких проблематичных моментов был связан с определением случаев, когда залог подлежит взысканию в пользу государства. Но если обвиняемый, например, не совершил нового преступления, а продолжил ранее начатое, то формально оснований для обращения залога в пользу государства и избрания другой меры пресечения нет. Поэтому предусмотренный законом перечень целей залога необходимо скорректировать, расширив существующую цель предупреждения совершения новых преступлений следующей формулировкой: «Недопущение продолжения обвиняемым (подозреваемым) ранее начатого преступления либо совершения нового».

Также следует заметить, что федеральный закон № 72-ФЗ⁸ ввел меру пресечения, которая теперь устанавливается ст. 105.1 УПК РФ «Запрет определенных действий» и состоит в возложении по решению суда на обвиняемого или подозреваемого определенных запретов и обязанности своевременной явки. В настоящее время для ученых и правоприменителей характерно достаточно осторожное отношение к данной мере пресечения. Так, С.С. Чернова пишет, что запрет на определенные действия является модификацией домашнего ареста и не только перенимает все проблемы ст. 107 УПК РФ, но и добавляет новые [8].

Отмечается, что нововведенная мера может стать хорошей альтернативой только в случае упрощения порядка ее применения до внесудебного [9]. Кроме того, предлагается доработать порядок и основания применения этой меры пресечения [10].

Насколько эффективно будет применение данной нормы, спрогнозировать сложно, однако следует отметить, что своим появлением она оказала достаточно сильное воздействие на залог [11]. Указанным федеральным законом № 72-ФЗ⁹ была введена ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ, которая предусматривает право суда при избрании залога в качестве меры пресечения налагать на подозреваемого или обвиняемого запреты, установленные ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом запреты, предусмотренные пп. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, действуют и могут быть отменены или изменены вместе с залогом, а запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, — до истечения срока, установленного судом.

Следует отметить, что положения п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ достаточно спорны, поскольку плохо соотносятся с п. «а» ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека¹⁰ и с постановлением

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федер. закон от 18 апр. 2018 г. № 72-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Там же.

¹⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. : с изм. от 13 апр. 2004 г. (вместе с «Протоколом [№ 1]» : подписан в г. Париже 20 марта 1952 г., «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» : подписан в г. Страсбурге 16 сент. 1963 г., «Протоколом № 7» : подписан в г. Страсбурге 22 нояб. 1984 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г.¹¹ Ограничение личной свободы в силу презумпции невиновности, закрепленной Конституцией России в ст. 49¹², является чрезмерным, поскольку лицо еще не признано виновным до вступления в законную силу приговора суда и не должно подвергаться ограничениям, сопоставимым с тяжестью наказания либо превышающим его. Исходя из этого в ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ предлагается установить запрет на применение п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в случаях, когда это не обосновано тяжестью деяния [12]. В результате возникает вопрос: если само применение ограничения в виде запрета покидать жилище может быть чрезмерно жестким, то комбинирование такого запрета с залогом не будет ли иметь противоречие с самой сутью такой меры [13]?

Итак, суть залога в Российской Федерации заключается во внесении обвиняемым, подозреваемым или иным лицом во время уголовного судопроизводства денег или иного имущества, допущенного к публичному обращению на территории России. Имущество, вносимое в качестве залога, должно быть полностью допущено к публичному обороту в соответствии с положениями ст. 129 ГК РФ¹³, и, согласно положениям ст. 446 ГПК РФ¹⁴, на него может быть обращено взыскание. Оценка имущества производится в соответствии с постановлением Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569¹⁵.

Целью внесения залога является обеспечение явки подозреваемого или обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждение совершения данным лицом новых преступлений либо действий, препятствующих

производству по делу. При разрешении вопроса о назначении залога суд имеет право наложить на подозреваемого или обвиняемого такие ограничения, как: запрет на выход за пределы жилища в определенное время; запрет на посещение определенных мест; запрет на общение с некоторыми лицами; ограничение на использование почтово-телеграфных отправлений, средств связи и сети Интернет, а также на управление автомобилем или иным транспортным средством, если преступление связано с нарушением правил эксплуатации транспортных средств или правил дорожного движения. Размер залога, как и в более раннем уголовно-процессуальном законодательстве, определяется судом с учетом характера преступления, данных о личности и имущественном положении подозреваемого, обвиняемого. Однако сейчас в России установлены минимальные пределы залога, согласно которым залог при совершении преступлений небольшой и средней тяжести не может быть меньше 50 тыс. р., а в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления — 500 тыс. р. Отметим, что законодатель вносит изменения, направленные на смягчение данной меры, поскольку до 2014 г. минимальная сумма залога при совершении преступлений небольшой и средней тяжести не могла быть меньше 100 тыс. р.¹⁶ Тяжесть преступления определяется в соответствии со ст. 15 УК РФ¹⁷. Залог применяется судом в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ. Ходатайство о применении залога может подать как сам обвиняемый или подозреваемый, так и иное физическое или юридическое лицо, которому разъясняется сущность обвинения и правовые последствия нарушения данной меры пресечения. В случае если лицо, в отношении которого был избран залог, добросовестно выполняло все возложенные на него ограничения, деньги или иное имущество, служившее предметом залога, возвращаются залогодателю. В случае нарушения условий залога предмет залога обращается в доход государства на основании решения суда.

Вопрос о судьбе залога достаточно сложный, так как к данной мере проявляет большой

¹¹ Дело о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина : постановление Конституц. Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П // СПС «Гарант».

¹² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 1 июля 2020 г.).

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (ред. от 8 дек. 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : (ред. от 8 дек. 2020 г.) // Там же.

¹⁵ Об утверждении Положения об оценке, содержанию предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности : постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 г. № 569 // Там же.

¹⁶ О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 4 июня 2014 г. № 141-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (ред. от 2 авг. 2020 г.) // Там же.

интерес сторона защиты. Однако возможность зачисления залога в счет компенсации вреда, причиненного преступлением, в случае вынесения обвинительного приговора могла бы решить проблемы с возмещением ущерба. Для реализации этого положения на практике следует дополнить ст. 106 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «При избрании залога по уголовному делу о преступлении, повлекшем причинение материального ущерба, залогодатель обязан письменно подтвердить свое согласие на обращение внесенного им залога в счет возмещения материального ущерба, если на момент вступления в законную силу обвинительного приговора в отношении лица, к которому применен залог, он не будет погашен».

Для более четкого понимания процесса применения залога приведем примеры из судебной практики.

Ф. подал апелляционную жалобу, в которой просил изменить избранную ему меру пресечения на залог или домашний арест. Рассмотрев дело, суд указал, что, поскольку у Ф. отсутствует постоянное место проживания в г. Воронеже, меру пресечения в виде домашнего ареста избрать невозможно. В то же время суд не нашел оснований для отказа в удовлетворении избрания меры пресечения в виде залога и постановил внести на депозитный счет СУ СК России по Воронежской области в срок до 9 июня 2018 г. (в течение трех недель от 18 мая 2018 г.) залог в сумме 6 млн р., а в случае невнесения залога СУ СК России по Воронежской области в срок до 9 июня 2018 г. установить обвиняемому Ф. срок содержания под стражей по 29 июня 2018 г. включительно¹⁸.

Также стоит отметить апелляционную жалобу адвоката Н. на постановление Уссурийского районного суда Приморского края. Как указано в жалобе, суд формально подошел к избранию меры пресечения и не учел положительные характеристики, представленные на обвиняемого. Таким образом, как указывает защитник, основания для содержания под стражей Б. отсутствуют. Суд, рассмотрев доводы адвоката, указывает на то, что тяжесть преступления, которое инкриминировано Б., сама по себе не может служить основанием для избрания меры пресечения. Приняв во внимание изложенные обстоятельства, материальное положение Б. и

¹⁸ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 30 мая 2018 г. по делу № 22к-1237. URL: <https://www.rospravosudie.com>.

его согласие на возможность внесения залога в случае избрания такой меры пресечения, суд пришел к выводу о возможности изменения в отношении Б. меры пресечения на залог. В результате в отношении Б. была избрана мера пресечения в виде залога в размере 700 тыс. р. Также в соответствии с ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ обвиняемому Б. решением суда было запрещено до отмены или изменения меры пресечения в виде залога посещать увеселительные и питательные заведения, в которых разрешена продажа и потребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также общаться с лицами, участвующими в уголовном деле в качестве потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, в том числе с использованием средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Кроме этого, обвиняемому Б. было запрещено в период с 19:00 до 08:00 ежедневно по 21 мая 2018 г. выходить за пределы жилого помещения, в котором он проживает¹⁹.

Еще большой интерес представляет апелляционное постановление Московского областного суда по жалобе адвоката подозреваемой П. В постановлении отмечено, что решение суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не обосновано, так как отсутствуют доказательства, подтверждающие намерение подозреваемого скрыться, воспрепятствовать производству или оказать давление на его участников. Поэтому решение суда основано на предположении, что недопустимо. А с учетом, что подозреваемая П. ранее не судима и имеет постоянное место жительства, есть все основания избрать в отношении нее меру пресечения в виде залога. На основании этого суд, принимая во внимание обстоятельства дела и информацию о личности подозреваемой, избирает ей меру пресечения в виде залога и дает время на внесение залога с 2 марта 2018 г. до 26 марта 2018 г.²⁰

Как видно из приведенных выше решений суда, при применении залога проблемой является формальный подход к определению обстоятельств, важных для избрания данной меры пресечения. Также следует заметить, что все суммы залога, которые были установлены, являются достаточно высокими. Однако из анализа судебных

¹⁹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 10 мая 2018 г. по делу № 22к2504/2018. URL: <https://www.rospravosudie.com>.

²⁰ Апелляционное постановление Московского областного суда от 13 марта 2018 г. по делу № 22к-2045/2018. URL: <http://www.rospravosudie.com>.

решений можно выделить и положительные моменты: во-первых, имеется практика применения наряду с залогом дополнительных запретов; во-вторых, период, определяемый судом для внесения залога, достаточно продолжительный.

Для полноты понимания сущности и определения залога далее необходимо рассмотреть положения о залоге в других странах.

В КНР, согласно ст. 66 УПК КНР²¹, применяются следующие виды мер пресечения: контроль места жительства подозреваемого или обвиняемого, залог, личное поручительство, заключение под стражу. Залог в Китае регулируется ст. 67–74, 79, 81 УПК КНР и состоит во внесении обвиняемым, подозреваемым или его гарантом денег на специальный счет в государственном банке в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязательств, таких как: не покидать город или округ, в котором он проживает, без разрешения; сообщать о любом изменении своих контактных данных в течение 24 ч в правоохранительный орган; прибывать в орган, разрабатывающий его дело; не иметь контактов со свидетелями преступления; не уничтожать и не фальсифицировать доказательства по делу. Также по решению суда к лицу, которое освобождается под залог, могут быть применены дополнительные требования, такие как: запрет на посещение определенных мест, запрет на общение с определенными людьми, запрет на занятие определенными видами деятельности, а также изъятие паспорта и водительских прав с дальнейшей передачей их на сохранение в исполнительное агентство. Залог в Китае применяется: в случае если преступник не является социально опасным; к женщинам, которые страдают серьезными заболеваниями и не могут заботиться о себе; к беременным или кормящим матерям; а также к лицам, чей срок содержания под стражей истек. Основной альтернативой залогом в Китае является личное поручительство. Лицо, которое желает поручиться за обвиняемого, подозреваемого, должно соответствовать следующим требованиям: не иметь отношения к данному уголовному делу, иметь возможность выполнять обязанности поручителя, не быть ограниченным в политических и личных правах, иметь постоянное место жительства и стабильный доход. На поручителя накладываются обязательства следить и свое-

временно докладывать о случаях нарушения подозреваемым или обвиняемым данной меры пресечения. Если поручитель не выполняет данное требование, он подлежит привлечению к уголовной ответственности. В случае нарушения условий залога обвиняемым или подозреваемым мера пресечения заменяется на содержание под стражей, а сумма залога обращается в счет государства. При добросовестном исполнении лицом возложенных на него обязательств залог подлежит полному возврату. Максимальный срок, на который может быть избран залог, составляет 12 месяцев.

Не следует забывать о некоторых особенностях китайского права. Как отмечает В.К. Захарова, в Китае отсутствует приоритет международного законодательства над внутренним. Также можно отметить некоторые национальные особенности, например в случае нарушения меры пресечения подозреваемый или обвиняемый обязан написать расписку о своем раскаянии [14].

В Великобритании закон «О залоге»²² состоит из десяти частей, включающих 101 статью. Залог в данном акте определяется как способ выхода на свободу при совершении преступления. Решение о применении залога принимается судом и налагает на человека обязанность явиться по вызову в суд или полицию. Принимая решение о возможности применения залога, суд учитывает следующие обстоятельства: наличие судимости; характер преступления; тяжесть обвинения; совершил ли обвиняемый тяжкое или насильственное преступление; если обвиняемый был ранее судим, соблюдал ли он меру пресечения; входит ли обвиняемый в преступное объединение; в случае заключения под стражу — его продолжительность; вероятность вынесения приговора, связанного с лишением свободы; наличие других уголовных дел против обвиняемого; сможет ли обвиняемый получить юридическую помощь и подготовиться к явке в суд; поведение обвиняемого по отношению к жертве (-ам) преступления; в случае тяжкого преступления — мнение жертв; имеет ли обвиняемый связь с террористической организацией. Суд может учитывать и другие факты помимо перечисленных [15].

При назначении залога суд может наложить дополнительные условия: запрет определенных действий, сдача паспорта на хранение,

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики от 7 июля 1979 г. № 6 : (с изм. и доп. от 26 окт. 2019 г.). URL: <https://zh.wikisource.org>.

²² Bail Amendment Act 2015 No 44 : with amendments and additions from 6 Dec. 2018. URL: www.legislation.nsw.gov.au.

запрет на общение с определенными лицами, а также выдвинуть ряд требований к местонахождению обвиняемого. Размер залога устанавливается судом, и, согласно Биллю о правах от 1689 г.²³, чрезмерные и невыполнимые залоговые недопустимы. В случае добросовестного исполнения обязательств сумма залога возмещается обвиняемому или залогодателю в полном объеме, а в случае недобросовестного поведения переходит в собственность государства [16].

В США меры пресечения урегулированы § 3142–3151 гл. 207 ч. 2 разд. 18 Кодекса США²⁴. При принятии решения о назначении залога учитываются такие факторы, как: серьезность преступления; риск побега обвиняемого; наличие у него обязательств, вследствие которых его побег затруднен; наличие судимости. Суд определяет размер и форму залога с учетом 8-й поправки к Конституции США, в которой указано, что «нельзя требовать избыточного залога, чрезмерных штрафов, прибегать к жестоким и необычным наказаниям»²⁵. Целью наложения залога является обеспечение явки обвиняемого в суд. В случае нарушения данного обязательства залог конфискуется в пользу государства, а при соблюдении условий залог возвращается гражданину. Срок нахождения под залогом ограничен 30 сутками. Данный порядок применяется при судопроизводстве по федеральному преступлению. Также вместе с обязательством о явке могут применяться различные дополнительные запреты и ограничения, например запрет на занятие определенной деятельностью, обязательство пройти курс лечения и др. [17]. Как пишет Н.А. Андроник, в США залог применяется достаточно часто, и проблема отсутствия средств на залог у обвиняемого часто решается с помощью кредита, который выдает специальный залоговый брокер [18].

Также следует отметить такую особенность федеративного устройства США, как очень высокий уровень автономии штатов, поэтому законодательство разных штатов, связанное с мерами пресечения, сильно различается [19]. Любопытно, что 8-я поправка к Конституции работает не на всей территории США, и для

регулирования предела залога в конституциях штатов Пенсильвания (разд. 29)²⁶ и Вирджиния (разд. 9)²⁷ имеются положения, которые идентичны 8-й поправке.

Если рассматривать меры пресечения во Франции, то в нашем, классическом понимании они просто отсутствуют. В Пятой республике есть такое понятие, как судебный контроль (*contrôle judiciaire*), который закреплен в ст. 138 УПК Франции²⁸. На обвиняемого налагаются определенные ограничения, в том числе и залог, а также, согласно ст. 122 УПК Франции, выдается ордер на его предварительное заключение (*detention provisoire*). Такие меры могут применяться, если обвиняемому грозит тюремное заключение или более строгое наказание [20]. При применении судебного контроля во Франции на обвиняемого могут быть наложены следующие обязательства и ограничения: запрет выходить за территорию юрисдикции следственного судьи, наложившего ограничение; запрет на смену места жительства; запрет на посещение определенных мест; обязанность информировать о любых поездках за пределы, установленные судьей, и регулярно отмечаться в органе, назначенном судом; являться по вызову в суд или следственный орган; обменять свои документы, удостоверяющие личность, на квитанцию, подтверждающую личность; запрет на управление транспортным средством; запрет на общение с определенными лицами; обязанность пройти лечение или госпитализацию (для лечения от различных зависимостей); внесение залога; запрет на профессиональную деятельность; запрет на занятие деятельностью, связанной с контактом с несовершеннолетними; ограничение на пользование денежными средствами; временный запрет на владение оружием и обязанность сдать на хранение оружие, если оно имеется.

Как видно из перечисленного выше, залог является одной из мер судебного контроля и зачастую применяется совместно с другими мерами. Размер залога в Пятой республике определяется следственным судьей с учетом материального положения обвиняемого. Судья устанавлива-

²³ Bill of Rights 1689 Chapter 2 1 Will and Mar Sess 2 : 16 Dec. 1689. URL: www.legislation.nsw.gov.au.

²⁴ Code of Laws of the United States of America. URL: www.law.cornell.edu.

²⁵ Конституция Соединенных Штатов от 21 июня 1788 г. : (с изм. и доп. от 6 дек. 2016 г.). URL: <https://en.wikipedia.org>.

²⁶ Pennsylvania Constitution from 28 August 1776 with amendments and additions from 1968. URL: ballotpedia.org.

²⁷ Virginia Constitution from 1776 : with amendments and additions from 1902. URL: ballotpedia.org.

²⁸ Code de procédure pénale (France) from 31 December 1957 № 57-1426 : with amendments and additions from 1 March 2019 // URL: www.legifrance.gouv.fr.

ет порядок выплаты суммы залога, так как, согласно ч. 11 ст. 138 УПК Франции, выплата залога может производиться как единовременно, так и частями. Денежные средства, которые были переданы обвиняемым в качестве залога, могут быть направлены на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, или оплату штрафов.

Следует заметить, что залог, согласно ст. 142–142-3 УПК Франции, подлежит делению на две части. Первая часть возвращается обвиняемому, если он добросовестно выполнял возложенные на него обязанности по явке в суд, а вторая возвращается только при условии, что не требуются выплаты жертве преступления, алиментарные выплаты или погашение штрафов.

Рассмотрение особенностей применения залога как меры пресечения в некоторых зарубежных государствах позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на различие правовых систем, понятие залога, закрепленное в законодательстве данных государств, весьма сходно. Если дать общее определение залогов в уголовном процессе, то залог является мерой пресечения, избираемой в отношении обвиняемого, подозреваемого на основании решения суда, которая состоит во внесении денежных средств или иного имущества для обеспечения исполнения обязательств по явке подозреваемого или обвиняемого в суд или иные органы, проводящие расследование, а также исполнение других ограничений и обязанностей, наложенных судом. Сущность залога в разных странах достаточно сильно различается, одна-

ко можно выделить сходные аспекты, которые выражены в том, что залог налагается судом, последствиями нарушения условий залога является потеря его суммы для залогодателя, а при добросовестном исполнении он подлежит возврату. Также зачастую одновременно с залогом на обвиняемого накладываются и иные обязательства. Можно отметить также, что, согласно действующей редакции ст. 106 УПК РФ, возможность суда налагать дополнительные ограничения сблизила сущность залога в России и таких странах, как КНР, США, Франция и Великобритания. Наличие такого механизма, безусловно, переносит залог на новый уровень, поскольку появляется возможность подбора индивидуальных механизмов воздействия на каждого отдельно взятого обвиняемого или подозреваемого. Также необходимо отметить, что, хотя определение залога было пересмотрено, его совершенствование стоит продолжить, и ч. 1 ст. 106 УПК РФ следует дополнить словами: «Недопущение продолжения обвиняемым (подозреваемым) ранее начатого преступления либо совершения нового». Это нововведение позволит предупредить возможные злоупотребления несовершенством определения целей залога, которые могут возникнуть в случае, если такая мера пресечения получит широкое распространение. Кроме того, возможность зачисления залога в счет компенсации вреда, причиненного преступлением, в случае вынесения обвинительного приговора могла бы решить проблемы с возмещением ущерба.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершинина С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения / С.И. Вершинина. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 368 с.
2. Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого : науч.-практ. пособие / С.И. Данилова, Г.В. Костылева, И.Е. Муженская, О.И. Цоколова. — Москва : ВНИИ МВД России, 2012. — 130 с.
3. Цоколова О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого. — Москва : ВНИИ МВД России, 2008. — 310 с.
4. Петрикин В.Ю. Обеспечение имущественных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Ю. Петрикин. — Краснодар, 2007. — 180 с.
5. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Ю. Мельников. — Москва, 2014. — 551 с.
6. Колоколов Н.А. Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования : учеб. пособие / Н.А. Колоколов. — Москва : Юрлитинформ, 2015. — 456 с.
7. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения / М.Ю. Юсупов // Администратор суда. — 2018. — № 2. — С. 35–39.
8. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 3 (45). — С. 103–110.
9. Головинская И.В. О расширении перечня мер пресечения / И.В. Головинская // Территория науки. — 2018. — № 2. — С. 157–163.
10. Загвоздкин Н.Н. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики / Н.Н. Загвоздкин, С.А. Кузора. — DOI 10.24411/2073-3313-2018-10273 // Закон и право. — 2018. — № 12. — С. 84–86.
11. Царева Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения / Ю.В. Царева // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 1 (45). — С. 162–168.

12. Петровских А.С. Запрет определенных действий: толкование и проблемы применения / А.С. Петровских, Е.В. Смахтин // Российское право: образование, практика, наука. — 2018. — № 4 (106). — С. 19–25.
13. Евланова Е.Ю. О некоторых вопросах избрания меры пресечения в виде залога / Е.Ю. Евланова // Социально-политические науки. — 2018. — № 3. — С. 162–164.
14. Захарова В.К. Некоторые особенности правовой регламентации мер процессуального принуждения в Китайской Народной Республике и Российской Федерации / В.К. Захарова // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2016. — № 3. — С. 92–94.
15. Packer H.L. Two Models of the Criminal Process / H.L. Packer // University of Pennsylvania Law Review. — 1964. — Vol. 113, № 1. — URL: https://scholarship.law.upenn.edu/penn_law_review/vol113/iss1/1.
16. The Oxford Handbook of Criminal Process / ed. D.K. Brown, J.I. Turner, B. Weisser. — New York : Oxford Univ. Press, 2019. — 1056 p.
17. Shima Baradaran Baughman. The Bail Book: A Comprehensive Look at Bail in America's Criminal Justice System / Shima Baradaran Baughman. — Cambridge Univ. Press, 2018. — 307 p.
18. Андроник Н.А. К вопросу об эффективности меры пресечения в виде залога / Н.А. Андроник // Адвокат. — 2015. — № 3. — С. 37–43.
19. Corre N. Bail in Criminal Proceedings / N. Corre, D. Wolchover. — 3rd ed. — Oxford Univ. Press, 2004. — 822 p.
20. Bertrand Ju.M.E. De la détention préventive et de la célérité dans les procédures criminelles / Julien Marie Ernest Bertrand. — Paris, 1862. — 102 p.

REFERENCES

1. Vershinina S.I. *Normative legal essence of criminal procedure compulsion*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 368 p.
2. Danilova S.I., Kostyleva G.V., Muzhenskaya I.E., Tsokolova O.I. *Prevention measures not connected with the isolation of the suspect, the accused*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2012. 130 p.
3. Tsokolova O.I. *Measures of criminal procedure compulsion consisting in the isolation of the suspect, the accused*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs Publ., 2008. 310 p.
4. Petrikin V.Yu. *Enforcement of property rights of citizens in the use of measures of criminal procedures compulsion*. Cand. Diss. Krasnodar, 2007. 180 p.
5. Melnikov V.Yu. *Ensuring and protecting human rights when using measures of procedural compulsion in the pre-trial proceedings in the Russian Federation*. Doct. Diss. Moscow, 2014. 551 p.
6. Kolokolov N.A. *The Methodology of Conducting Key Court-Control Actions at the Stage of Preliminary Investigation*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 456 p.
7. Yusupov M.Yu. Changes in the Pre-Trial Restrictions System. *Administrator suda = Court's Administrator*, 2018, no. 2, pp. 35–39. (In Russian).
8. Chernova S.S. New Measure of Restraint in the Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2018, no. 3, pp. 103–110. (In Russian).
9. Golovinskaya I.V. On widening the list of restriction measures. *Territoriya nauki = Territory of Science*, 2018, no. 2, pp. 157–163. (In Russian).
10. Zagvozdin N.N., Kuzora S.A. Prohibition of certain Actions. Analysis of Enforcement Practices. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2018, no. 12, pp. 84–86. (In Russian). DOI: 10.24411/2073-3313-2018-10273.
11. Tsareva Yu.V. A Bail in a System of Measures of the Criminal Procedural Restraint. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 1, pp. 162–168. (In Russian).
12. Petrovskikh A.S., Smakhtin E.V. Prohibition of Certain Actions: Interpretation and Problems of Enforcement. *Rossiiskoe pravo: obrazovaniye, praktika, nauka = Russian Law: Education, Practice, Researches*, 2018, no. 4, pp. 19–25.
13. Evlanova E.Yu. On Some Issues of Choosing a Preventive Measure in the Form of a Pledge. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2018, no. 3, pp. 162–164. (In Russian).
14. Zakharova V.K. Features of Legal Regulation of Compulsory Measures in the People's Republic of China and the Russian Federation. «*Chernye dyry*» v rossiiskom zakonodatel'stve = «*Black Holes*» of Russian Legislation, 2016, no. 3, pp. 92–94. (In Russian).
15. Packer H.L. Two Models of the Criminal Process. *University of Pennsylvania Law Review*, 1964, vol. 113, no. 1. Available at: https://scholarship.law.upenn.edu/penn_law_review/vol113/iss1/1.
16. Brown D.K., Turner J.I., Weisser B. (eds.). *The Oxford Handbook of Criminal Process*. New York, Oxford University Press, 2019. 1056 p.
17. Shima Baradaran Baughman. *The Bail Book: A Comprehensive Look at Bail in America's Criminal Justice System*. Cambridge University Press, 2018. 307 p.
18. Andronik N.A. To the Question of the Efficiency of a Measure of Restriction in the Form of a Bail. *Advokat = Lawyer*, 2015, no. 3, pp. 37–43. (In Russian).
19. Corre N., Wolchover D. *Bail in Criminal Proceedings*. 3rd ed. Oxford University Press, 2004. 822 p.
20. Bertrand Ju.M.E. *De la détention préventive et de la célérité dans les procédures criminelles*. Paris, 1862. 102 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрухина Алсу Наилевна — доцент кафедры юриспруденции Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Petrukhina, Alsu N. — Ass. Professor, Chair of Jurisprudence, Murom Institute (Affiliate) of Vladimir State University Named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Ph.D. in Law, Murom, the Russian Federation; e-mail: pmarek@yandex.ru.

кандидат юридических наук, г. Муром, Российская Федерация; e-mail: pmarek@yandex.ru.

Попова Вера Владимировна — доцент кафедры юриспруденции Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, кандидат исторических наук, г. Муром, Российская Федерация; e-mail: VeraV25@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петрухина А.Н. Модернизация залога как компонента института уголовно-процессуального пресечения в России и за рубежом / А.Н. Петрухина, В.В. Попова. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).466-475 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 4. — С. 466–475.

Popova, Vera V. — Ass. Professor, Chair of Jurisprudence, Murom Institute (Affiliate) of Vladimir State University Named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Ph.D. in History, Murom, the Russian Federation; e-mail: VeraV25@mail.ru.

FOR CITATION

Petrukina A.N., Popova V.V. Modernization of bail as a component of criminal procedure restraint in Russia and abroad. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 466–475. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(4).466-475. (In Russian).